Къ біографіи фельдмаршала князя Ф. В. Остенъ-Сакена.

(Изъ воспоминаній отставного генерала-отъ-инфантеріи И. М. Сгарицкаго).

Въ 1830-хъ годахъ у насъ были двѣ дѣйствующія арміи. Первою арміею командовалъ генералъ-фельдмаршалъ князь Фабіанъ Вильгельмовичъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, участникъ войнъ съ Наполеономъ, бывшій въ 1814 году генералъ-губернаторомъ въ Парижѣ. Штабъ арміи находился въ Кіевѣ. Въ то же время кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ былъ графъ Левашовъ. Между этими двумя высшими властями были нелады, о коихъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ бывшій начальникъ штаба арміи Н. Н. Муравьевъ.

Нелады эти кончились наконецъ печальной катастрофой. По распоряженію фельдмаршала, наряжаемая въ городъ отъ полковъ музыка должна была становиться у гауптвахты при дворцовомъ садѣ. Графъ Левашовъ, проѣзжая однажды верхомъ, со знакомыми, приказалъ музыкантамъ перейти далѣе отъ гауптвахты, на указанное имъ мѣсто. Послѣ того проѣхалъ дежурный генералъ арміи Карповъ и, видя, что музыканты стоятъ не на указанномъ мѣстѣ, приказалъ перейти на прежнее мѣсто. Возвращавшійся съ прогулки графъ Левашовъ счелъ это противодѣйствіемъ своимъ распоряженіямъ и донесъ о томъ военному министру. Послѣдовало высочайшее повелѣніе арестовать генерала Карпова на два дня.

Тогда фельдмаршалъ отправилъ своего адъютанта, съ собственноручнымъ письмомъ къ императору Николаю Павловичу. Возвратившійся адъютантъ привезъ высочайшій приказъ, краткаго содержанія:— «Кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ назначается графъ Гурьевъ». Графъ Левашовъ уѣхалъ въ Петербургъ.

Когда по преклоннымъ лѣтамъ генералъ-фельдмаршалъ былъ уволенъ отъ командованія арміей, которая распалась на корпуса, то онъ поже-

лалъ проститься съ войсками, собранными въ Кіевѣ, и непремѣнно—верхомъ на конѣ. Войска были построены на крѣпостной эспланадѣ. Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ экипажѣ къ правому флангу, его посадили на лошадь, которую велъ подъ уздцы рейткнехтъ, а по бокамъ шли два адъютанта и поддерживали его. Здороваясь съ солдатами, онъ старался бодриться. При прохожденіи ихъ мимо него церемоніальнымъ маршемъ Сакенъ сидѣлъ въ креслахъ, и его похвалу передавалъ начальникъ штаба Муравьевъ. Люди отвѣчали: «рады стараться», и послѣ того кричали «ура!».

Изъ большаго числа адъютантовъ при немъ оставлены были только три, по его выбору, а въ помощь, для дежурства, повелѣно было командировать отъ саперной бригады трехъ офицеровъ. Въ числѣ ихъ и я былъ назначенъ въ чинѣ подпоручика.

Въ кабинетѣ фельдмаршала была огромная библіотека, и какъ онъ былъ очень слабъ ногами, то выходилъ изъ него только къ обѣденному столу, къ которому приглашались часто гости, наиболѣе дамы.

Несмотря на преклонныя лѣта и видимую слабость, фельдмаршалъ былъ въ здравомъ умѣ и, по словамъ близкихъ къ нему лицъ, не терялъ памяти. Пользовался хорошимъ аппетитомъ, за обѣдомъ былъ всегда въ хорошемъ расположеніи, шутливъ и любезенъ съ дамами, изъ коихъ онъ зналъ многихъ, когда онѣ еще были дѣвицами.

Когда фельдмаршалъ еще выѣзжалъ, его приглашали на экзамены въ пансіоны для дѣвицъ, кои содержали француженка Дюте и другія. Онъ слушалъ внимательно, и когда дѣвица отличалась игрой на роялѣ, или бойкими отвѣтами, то онъ подзывалъ къ себѣ, хвалилъ и какъ бы въ награду говорилъ: «поцѣлуй меня».

Адъютанты по очереди приходили утромъ и оставались до обѣда. По принятому обычаю адъютантъ всегда разливалъ супъ. Ординарцы оставались на дежурствѣ цѣлыя сутки. Изъ посѣщавшихъ фельдмаршала чаще всѣхъ пріѣзжалъ кіевскій митрополитъ Евгеній, и всегда очень рано, такъ что однажды засталъ ординарца спящимъ и долженъ былъ ждать, когда тотъ приведетъ себя въ порядокъ, чтобъ доложить фельдмаршалу.

Однажды за обѣдомъ сидящія за столомъ три маленькія его внучки пошаливали. Я былъ дежурнымъ; слышу голосъ князя: «ординарецъ».

— Что прикажете, ваше сіятельство?—спросилъ я.

— Ты являлся М-me Мемель?

Это была француженка, наставница его внучекъ.

— Никакъ нѣтъ.

— Такъ явись, непремѣнно явись. Она отдастъ тебѣ подъ команду этихъ маленькихъ шалуней, а ты смотри за ними построже.

*

Приказаніе было выполнено тотчасъ послѣ обѣда, и тогда дежурства пошли пріятнѣе и веселѣе. Бывши дежурнымъ, я часто проводилъ вечера у М-me Мемель, а днемъ маленькія внучки и большая внучка приходили со своими гостями рѣзвиться въ залъ, и скучать намъ на дежурствѣ было некогда. Одна изъ этихъ маленькихъ внучекъ, много лѣтъ спустя, будучи уже вдовой, вышла замужъ за моего родственника.